

ШПАНСКОЙ ' Ж>епл1хми

русской прАШЛАКНОН *3-4
[^ккнгЖАннуен« 1<)8б

После земной жизни, исполненной любовью и милосердием,
Господь живых и мертвых благоволил 24го сентября 1986г.
призвать в обители праведных верного раба Своего,
возлюбленного Господина и Отца нашего,
Преосвященнейшего владыку

Архиепископа Филофея,
Архиепископа Берлинского и Германского
(1971-1982)

о. Иустин

Почему и как следует читать Священное Писание

Священное Писание - это как бы биография Бога в этом мире. В Священном Писании - Неописанный как бы описал Себя. Священное Писание Нового Завета - биография воплощенного Бога в этом мире. В нем описано как Бог, чтобы явить Себя людям, послал Бога Логоса, Который воплотился и стал человеком и по-человечески сказал людям все, что у Бога есть, все что Бог имеет в виду с этим миром и с людьми в нем. Бог Логос открыл план Божий о мире и Божию любовь к миру. Бог-Слово посредством слова явил людям Бога, насколько человеческое слово может объять необъятного Бога. Все, что надо этому миру и людям в нем, Господь явил во Священном Писании. На все вопросы Он в нем дал ответы. Нет такого вопроса, который мог бы мучить человеческую душу, и на который не был бы дан во Священном Писании прямой или косвенный ответ. Люди не могут придумать больше вопросов, чем имеется ответов в Св. Писании. Ты не находишь ответ в Св. Писании на какой-то свой вопрос? - значит, либо вопрос бессмыслен сам по себе, либо ты неправильно прочел Св. Писание и не сумел вычитать из него ответ.

В Св. Писании Бог сказал:

- 1) что такое мир, откуда он, ради чего существует, куда идет и чем завершится,
- 2) что такое человек, откуда он пришел и куда идет, из чего он, ради чего, и чем завершится,
- 3) что такое звери, что - растения, ради чего они, чему служат,
- 4) что есть добро, откуда оно, к чему ведет, ради чего оно, как достигается,
- 5) что есть зло, откуда оно, как оно существует, почему существует - чем завершится.
- 6) что суть праведники, и грешники что суть, как грешник становится праведным и возгордившийся праведник - грешником; как служат Богу, а как - дьяволу; и весь путь указан: от добра до зла, от Бога до дьявола,
- 7) все - от начала до конца, весь путь человека от тела до Бога, от зачатия до воскресения из мертвых:
- 8) что такое история мира, история неба и

земли, что - история человечества, путь их, цель их и завершение.

Вообще Бог в Св. Писании все сказал, что требовалось сказать людям. В Св. Писании находится биография всякого человека, каждого без исключения. В нем каждый из нас может найти себя, свое детальное, подробнейшее описание, разработку: все свои добродетели и недостатки, которые имеешь и можешь иметь или не иметь. Здесь найдешь пути, по которым душа твоя, и всякая движется от греха к безгрешности и весь путь от человека до Бога и от человека до дьявола. Найдешь способы освобождения от греха, найдешь, одним словом, всю историю греха и грешности, и всю историю правды и праведника. Печален ли ты - в Св. Писании найдешь утешение; грустен ли - обретешь радость; гневен ли - укрощение; сладострастен - целомудрие: немудр - мудрость; зол - доброту; злодей ли ты - встретишь милость и правду, человеконенавистник - обретешь любовь. Для всех своих недостатков и пороков найдешь в нем врачевство, для всех своих добродетелей и подвигов - питание. Если ты добр, Св. Писание тебя научит, как стать лучшим и наилучшим; если чувствителен, оно тебя научит ангельской нежности: если умен, оно тебя научит мудрости. Любишь ли красоту и музыку стиля и слова, нет красивее и трогательнее того, что у Иова, и Исаии, и Соломона, и Давида, и Иоанна Богослова и Апостола Павла... Здесь музыка, ангельская музыка вечной истины Божией облелась в слова человеческие.

Чем больше человек читает и изучает Св. Писание, тем больше причин он находит изучать его еще глубже и непрерывнее. Оно, по слову Святого Златоуста, как благоуханный корень, который тем более пахнет, чем более его растирают.

Сколь важно знать, *почему* надо читать Св. Писание, столь важно знать и *как* надо читать Св. Писание. Святые Отцы, во главе со Святым Златоустом в этом наилучшие вожди. Святой Златоуст написал, так сказать, пятое Евангелие. Святые Отцы советуют основательно подготовиться к чтению и изучению Св. Писания. В чем же состоит приготовление? Прежде всего – в молитве. Молись Господу, чтобы Он просветил твой ум к разумению слов Священного Писания, и облагодатил сердце к чувствованию истины этих слов и их жизни. Сознавай, что это слова Божии, которые Он лично тебе говорит и сообщает. Молитва, соединенная с остальными евангельскими добродетелями, лучше всего способствует человеку в разумении.

А как читать Священное Писание?

Молитвенно, с трепетным почтением, ибо во всяком слове здесь капля вечной истины, а все слова вместе составляют безбрежный океан Вечной Истины. Св. Писание не книга, а жизнь; ибо его слова - дух и жизнь (Иоанн 6,63), поэтому мы и можем понять их духом духа своего и жизнью жизни своей. Это книга, которая читается жизнью - практикой. Сперва надо жить, потом - разуметь. В этом имеет силу слово Спасителя: кто хочет творить, тот узнает об этом учении, что оно от Бога (Ио. 7,17). Твори, чтоб разуметь, Вот основное правило православного толкования (экзегезы).

Поначалу человек обычно быстро читает Св. Писание, потом же все медленнее, пока, наконец, не начнет читать его слово за словом, потому что оно в каждом слове открывает бесконечную истину и невыразимую тайну. Каждый день прочитывай, по меньшей мере, одну главу из Ветхого и Нового

Завета, но, вместе с тем, практикуй одну определенную добродетель. Практикуй ее, пока

она не войдет у тебя в привычку. Скажем, для начала, прощение обид. Да будет это твой каждодневный долг. И в связи с этим молись Господу: Господи благий, дай мне любовь к моим обидчикам!.. И когда превратишь эту добродетель в привычку, то всякая другая после нее будет тебе легче даваться, и так по порядку до последней. Главное, как можно больше читай Священное Писание. Что разум не понимает, то сердце ощутит; а если ни разум не понимает, ни сердце не чувствует, - ты все равно читай, ибо чтением этим ты сеешь Божии слова в сердце своем: а они там не погибнут. Но перейдут неприметно в природу твоей души, и исполнится на тебе слово Спасителя о человеке, который бросает семя в землю, и спит и встает ночью и днем, и как семя дает росток и произрастает, не знает он (Марк 4, 26-29). Главное: сей, а Бог дает и творит, что посеянное возрастает (1 Кор. 3.6). Только не гонись за успехом, а не то уподобишься человеку, который сегодня сеет, а завтра уже хочет жать.

Читая Священное Писание, ты вкладываешь дрожжи в тесто твоей души и тела твоего. Дрожжи постепенно распространяются, проникают душу, пока не проникнут всю и поднимется она евангельской истиной и правдой. Во всяком случае. Спасителя притча о сеятеле и семени может быть приложена к каждому из нас. В Св. Писании нам дано семя Божией Истины. Читая его, мы сеем это семя по своей душе, и там оно падает и на каменистые и на тернистые места души, а кое-что и на плодородную землю нашего сердца, - и приносит плод. А когда увидишь плод, и вкусишь от него, - тогда от сладости и радости ринешься на каменистые и тернистые места своей души раскорчевать, распахать и засеять их семенем слова Божия.

Знаете ли, когда человек мудр в глазах Господа Христа? - Когда слушает Его слова и исполняет их. Начало мудрости - слышать слова Божии (Матфей 7,24-25). Всякое слово Спасителя имеет могущество и силу исцелительную как от физических, так и от духовных болезней. "Скажи только слово, и выздоровеет слуга мой" (Мф. 8,8). Спаситель сказал слово и выздоровел слуга сотника. Как некогда, так и сейчас, Господь непрестанно изрекает Свои слова и тебе и мне и

всем нам. Нам только следует приостановиться, углубиться в них и принять их - верой сотника. И с нами совершится чудо, и наша душа выздоровеет как выздоровел слуга сотника. Ибо в Евангелии написано и это: и привели к Нему множество бесноватых, и изгнал духов словом, и всех болящих исцелил (Мф. 8,16). Это он творит и сегодня, потому что Господь Иисус вчера и днес Тот же самый и во веки (Евр. 13,8).

Архимандрит Иустин

На Страшном суде будут судиться те, кто не слушает слова Божии и хуже им будет в день Суда, чем Содому и Гоморре (Мф.10,14- 15). Внимай! - на Страшном суде спросится с тебя отчет о том, что ты сделал со словами Божиими, слушал ли их и усвоил, радовался ли им или стыдился их. Если стыдился их, и Господь постыдится тебя, когда придет во славе Отца Своего со Ангелами святыми (Мф.8,38). Мало есть человеческих слов, которые не были бы пустыми и праздными, поэтому и мало тех, за которые мы не будем осуждены (Мф.12.36). Чтобы избежать этого, надо учить слова Божии и научиться им из Св. Писания, сделать их своими собственными, потому что Бог для того и сообщил их людям, чтобы они их усвоили, а через них и самую Истину Божию.

В каждом слове Спасителя больше вечности и непреложности, чем у всего неба и всей земли со всей их историей. Потому Он и сказал: Небо и земля прейдут; но слова Мои не пройдут (Мф.24, 35). Это значит: в Спасовых словах - Бог и все Божие, поэтому они не могут пройти. Если усвоил их человек, то он стал непреходящим более чем небо и земля, потому что в словах этих сила, творящая человека бессмертным, делающая его вечным. Изучение и исполнение слов Божиих делает человека - родственником Господа Иисуса. Это Сам Он объявил, когда сказал: Мать Моя и братья Мои суть слушающие слово Божие и исполняющие его (Лк. 8,21). Это значит: если ты слушаешь или читаешь слово Божие, то ты наполовину брат Христов. А это такая радость и привилегия, которая больше ангельской. Через изучение Св. Писания по душе разливается некое блаженство, которое не похоже ни на что земное. Об этом говорил Спаситель, когда сказал: Блаженны слышащие слово Божие и соблюдающие его (Лука 11,28).

Велика тайна слова. Настолько велика, что Второе Лицо Святой Троицы - Господь Христос - Само Себя называет во Священном Писании: Слово = Логос. Бог есть Слово (Ио. 1,1) - все слова, которые приходят из этого вечного и абсолютного Слова полны Богом, исполнены Божественной Истины, Вечности. Правды. Слушая их - Бога слушаешь. Читаешь ли их - читаешь непосредственно слова Божии. Бог-Слово стал телом, стал человеком (Ио. 1,14) - и вот, немой и косноязычный человек произносит слова вечной истины и правды Божией.

В словах Спасителя есть некий сок бессмертности, который чтением Его слов капля за каплей капает в душу человеческую и оживляет ее - от смерти к жизни, от проходящего к непреходящему. Это Спаситель открывает нам, говоря: Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную: и... перешел от смерти в жизнь." (Ио. 5. 24). - Это значит: слушаньем, изучением слова Божия учишься бессмертности и вечности, учишься бессмертной и вечной жизни, а если веруешь в них полной верой - то ты уже научился тому, что есть вечная жизнь и перешел от смерти в жизнь.

Потому Спаситель решительно утверждает: Истинно, истинно говорю вам: кто соблюдет слово Мое, тот не увидит смерти вовек (Ио. 8,51).

Всякое слово Христово полно Бога, поэтому, когда оно входит в душу человека, оно очищает ее от всякой нечистоты. Из каждого слова его исходит сила, очищающая от греха. Потому Спаситель на Тайной Вечери говорил Своим ученикам, этим неотступным слушателям Его слов: Вы уже очищены через слово, которое я проповедал вам (Ио. 15, 3). Все, что написано в Священном Писании, Господь и Его Апостолы называют словом Божиим, словом Господним (Ио. 17,14; Д.А. 6,2; 13,46; 16,32; 19,20; 2. Кор.2,17; Кол. 1,15; 2. Сол. 3,1), и если вы не читаете его как таковое, и не принимаете как таковое - останетесь во мраке немых и косноязычных слов человеческих, праздных и пустых.

Каждое слово Божие полно истины Божией, которая, когда войдет в душу, освящает ее на всю вечность. Поэтому Спаситель обращается молитвой к Своему Отцу Небесному: Отче! Освяти их истиною Твоею; слово Твое есть истина (Ио. 17,17). Если ты не принимаешь слово Христово, как слово Божие, как слово Истины, то значит ложь и отец лжи, который в тебе восстает на нее.

В каждом слове Спасителя - много надприродного и благодатного; и это оно облагодатствует человеческую душу, когда слово Христово посещает ее. Поэтому св. Апостол все домостроительство спасения называет "словом благодати Божией" (Д.А. 20, 32); "словом истины" (Еф. 1,13); "словом жизни" (Фил. 2,16). Будучи живой, благодатной силой, слово Божие действует в человеке чудотворно и животворно, если человек слушает с верой и принимает его верой (1Фес.2,13). Все опоганено грехом, но все очищается - словом Божиими молитвой, все - всякая тварь от человека до червя (Ним. 4,4-6). Истиной, которую оно носит в себе. Слово Божие - острее всякого меча и проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные (Евр.4,12). Нет ничего тайного пред ним и для него. Поскольку всякое слово Божие имеет нечто вечного Слова Божия - Логоса -, оно несет в себе

силу духовно рождать и перерождать людей. И рождаясь от Него, человек рождается от Истины. Посему св. Апостол Иаков пишет христианам, что Бог Отец их породил словом истины (1,18), а св. Петр говорит им, что они возрождены словом живого Бога, которое пребывает во век (1 Петр 1,23). Все Божии слова, которые Бог говорил людям, происходят от Вечного Слова - Логоса, которое есть Слово жизни и дарует Жизнь вечную. Живя этим Словом, человек оживает из смерти в жизнь, наполняя себя вечной жизнью, человек становится победителем смерти и участником Божеского естества (2 Петр. 1,4,)и блаженству его не будет конца.

Во всем этом - главное, самое главное: вера и ощущение любви ко Господу Христу, ибо в теплоте этого чувства открывается тайна каждого слова Божия, как в теплоте солнечных лучей открывается венчик благоуханного цветка. Аминь.

Доклад о. Иустина, профессора и воспитателя Семинарии на братской встрече Богословского богосольского братства Св. Саввы, в Сремских Карловнах 22.12.1929г.

(из книги Архимандрит д-р Иустин Попович, профессор университета. Толкование Св. Евангелия от Матфея, Белград 1979 г., перевод из сербского)

Пребывание Иконы "Достойно Есть" в Солуни

Событие, которое произошло в Солуни и потрясло, и оживило всю Грецию, и которое вкратце хочу описать - это приезд Святогорцев с иконой "Достойно есть".

С 24 октября по 2 ноября 1985 г. находились все члены Священного Кинота во главе с Протом Святой Горы в Солуни - по просьбе святейшего Архиепископа Солунского и его паствы, а также по случаю юбилея города - 2300-летия, Впервые за свою 1000-летнюю историю икона посетила Солунь и во второй раз посетила мир. (В 1963 году по случаю 1000-летия Афона икона была в Афинах). Задолго до нашего приезда все церковные и гражданские газеты писали, что афонцы приняли приглашение и придут на военном судне (которое выделило правительство Греции для этой цели) в гавань Солуни у "Белой Башни". Также по радио и телевидению много раз говорилось об этом. Весь православный народ ждал этого счастливого дня для Солуни и готовился ко встрече великой святыни. В свою очередь и Священный Кинот готовился к поездке, и, посему, шли переговоры с Митрополией, и специальная комиссия занималась всеми вопросами, а предварительно все обсуждалось в Киноте. Накануне, поздно вечером, военное судно "Иеракс" уже стояло на якоре недалеко в море, в Дафни, т.к. к пристани не могло приблизиться (не позволяла глубина моря), чтобы на другой день принять на борт "Взбранную Воеводу Победительную".

Утром все антипросопы во главе с Протом собрались в здании Кинота, пришел и епископ - ректор афонской школы (который также сопровождал икону) спустились в Протат, отслужили молебен и два священнослужителя в облачениях бережно взяли икону с Горнего Места Алтаря и, с пением "Достойно есть...", направились на машинах в Дафни. Когда проезжали мимо Ксиропотамского монастыря, то там звонили во все

колокола и игумен с братией вышли для поклонения Богородице. Море все было покрыто белыми барашками, т.к. был шторм до 10 баллов.

За иконой приехали на шлюпке моряки. Мы, остальные, на другом катере отплыли к военному судну. С трудом причалили и начали подниматься по крутым, узким и скользким лестницам. Ветер бушевал, срывал рясы и камулавки. Матросы помогли внести икону и в это время из пушек открыли пальбу - салют в честь Богородицы. Весь личный состав судна по стойке "смирно" принял икону, внес в каюту капитана и, в 9.30 утра, несмотря на непогоду, отплыли. Огромное судно качало как игрушку или щепку. Многим стало плохо от качки. Обед, который варился для нас, при сильной качке - опрокинуло. Отслужили молебен Богородице, на котором молились и капитан, и матросы, и монахи. Должен сказать, все (личный состав) глубоко верующие люди и рассказывали, что очень боялись, как бы из-за непогоды они не смогли принять икону. После молебна - море резко утихло и мы благополучно и во время прибыли в гавань Салоник.

Взбранной Воеводе...

До берега доставили икону на шлюпке, в сопровождении архиерея и двух антипросопов в облачении (в их числе и я), а в это время дали салют из пушек, гудели сирены всех кораблей, в гавани суших, и звонили во всех церквях. На пристани ожидали церковные и гражданские власти во главе с архиепископом Солунским и министром Северной Греции, несколько рот христоролюбивого воинства с военным оркестром, как на параде, сотни священников в облачении, монахи и монахини окрестных монастырей и несметное число народа, многие стояли со

свечами. После того, как приложились к иконе архиепископ и все высокие лица, шествие, под пение "Достойно Есть" и "Взбранной Воеводе", направилось крестным ходом к собору Св. Великомученика Димитрия Солунского. Картина получилась величественная и в то же время умирительная. Внесли икону в храм и установили напротив Царских Врат, отслужили молебен и, после приветственной речи архиепископа, народ начал прикладываться.

Во все дни пребывания иконы служились две Литургии: одна - ночью, а другая - утром. На другой день, накануне праздника Св. Димитрия, был крестный ход по главным улицам города с иконой и с мощами Св. Димитрия. Принимали участие воинские части с музыкой, школьники, разодетые в национальные одежды, старшие сестры всех городских больниц, монахи и монахини, мы, члены Священного Кинота, сотни священников в облачении, многие архиереи. Икону несли на плечах четыре иерея облаченных, а следом несли большую икону Св. Димитрия - тоже на плечах священники и везли на открытой военной машине раку со св. мощами, а вдоль улиц опять стояли толпы молящихся.

После праздничной Литургии в день Св. Димитрия Солунского, был отслужен молебен по случаю юбилея города и освобождения его от турецкого ига. Присутствовал сам президент Греции и другие высокие лица, сопровождавшие его, которые, входя в храм, сперва прикладывались к иконе и святым мощам.

Все 10 дней огромный храм был открыт и днем и ночью, т.к. очередь не прекращалась ни на минуту, и чтобы поклониться Богоматери, нужно было стоять в очереди

три или четыре часа, начиная еще далеко за храмом. Поклониться приехали отовсюду: из Америки, Канады, Австралии и всех стран Европы, ибо знал весь мир заранее о прибытии иконы с. Афона. С 28 на 29 октября Святогорцами было совершено всенощное бдение и литургия по святогорскому чину и уставу. Всю ночь и утро голосистые певчие-афонцы услаждали своим пением молящихся, которых не вмещал огромный храм. Литургию возглавил архиепископ Пантелеймон, а

сослужили одни святогорцы.

Икона стояла возле Царских Врат, вся украшенная живыми цветами, и около нее постоянно находились по двое из святогорцев (антипросопы и прислужники). Многие совершались исцеления, о которых писали в газетах. Бесноватые получали облегчение или полное исцеление, а бесы вопили так, что всем становилось жутко. На моем дежурстве при иконе, произошло также несколько случаев, о которых и хочу поведать: ночью, во время литургии, услышали на улице сильный крик, а затем уже в храме такой визг и шум, что у всех волосы встали дыбом. Толпа расступилась и притащила женщину лет 45, которая кричала и билась судорожно. Мы, вчетвером, старались поднести ее к иконе, но этого нам не удавалось. Тогда вышли из алтаря облаченные священники - кто с копием, кто с крестом, кто с евангелием, а кто начал читать закликательные молитвы. Долго еще вопила, но потом, понемногу, начала успокаиваться и смогла, хоть все же и с трудом, облобызать икону. Родные ее рассказывали, что, по смерти ее матери, она перешла в сектанство, и тогда же начала бесноваться. Во время чтения Евангелия и Херувимской она снова начала кричать и корчиться, а когда дошли до "Верую", то подвели к иконе и заставили прочитать Символ Веры. Когда же дошла до "...и воскресшаго в третий день" - она все твердила "и воскресшаго в четвертый день" и начинала дико хохотать, а глаза становились очень страшными; а когда надо было говорить "И в Духа Святаго" - повторялось то же самое:

хохотала, мотала головой и твердила, что нет! Но после слез и молений всех присутствующих, все же дочитала до конца. Когда надо было читать "Отче наш", ее снова подвели к иконе и заставили прочесть. Дойдя до слов "якоже и мы оставляем", повторилось то же самое, стала кричать: "Нет! Не оставляем!" - но после усиленных молений всех, она дочитала. В эту же ночь к иконе подошла молодая девушка, лет 25- и. Я заметил, что поклоняясь иконе, она как-то сжалась, и понял, что что-то с ней происходит. Посему взял ее за голову и попытался заставить ее опять облобызать икону, но она уже не смогла и начала кричать: "Пресвятая! прости меня, я оскорбила Тебя, ибо говорила, что монахи привезли икону

затем, чтобы обмануть простых людей и собрать деньги, а икона совсем не чудотворная, а вот что я теперь потерпела за это и как ужасно мучаюсь!" А потом: "Святой Димитрий! Ты меня со вчерашнего дня тащишь в храм! Ты меня жжешь и мучаешь!" А рука ее ходила так, как бы не было костей. С ней поступили как и с той женщиной и отчитывали, а она кричала. Когда ее вместе с той подводили к иконе, она приходила в себя и говорила, что очень измучилась и страшно устала и начала при всех исповедовать свои грехи - что ходила к чародеям, гадала и т.д. и просила молитв о себе. Когда запели Евхаристию и "Достойно Есть..." - крик со всех сторон, т.к. недалеко от иконы стояли душевнобольные, которым стало уже легче, находясь в церкви сутки или более.

За день до отъезда, днем, я пришел в храм и один из моих братьев-иеромонахов позвал меня и говорит: "Отец Николай, хорошо, что пришел, бери большой требник, вот тебе епитрахиль и пойдешь отчитывать, т.к. нет больше священников, а я уже устал. Начал было отказываться, но он настоял, и я, ради послушания, взял крест и копие и направился читать молитвы, а бесноватая уже кричит, что опять идут мучить ее, хотя она меня еще не видела, ибо я был еще в алтаре. Совсем молодая девушка, держат ее несколько человек, а она ругается и кричит, что Святогорцы спустились с Горы, чтобы нас мучить. Прочитав заклинательные молитвы, закрыл книгу и начал читать шепотом по-русски: "Владыко Многомилостиве Господи...", и начал перечислять Святых, каких знал, а она уже кричит: "Фекла, ты меня жжешь! Киприан, ты меня мучаешь! Харлампий, и ты против меня ополчился! Марина, что ты меня бьешь! Димитрий, горе мне и от тебя!" - а потом, сколько есть силы: "Николай, и ты пришел сюда!!!" Она наперед говорила мне имена святых (не называя их святыми), а я только повторял, т.к. совсем забыл тогда, что все эти святые являются бичем для бесов. После меня пришел другой священник. Она также кричала, а потом бес начал сдаваться, и говорил, что выйдет, т.к. его выгоняют святые. Кричит: "Вонючие! Спустились с Горы, чтобы мучить нас! Я выйду, но опять войду, - войду в Василия! Буду плясать, петь, пить! Нас было здесь много, а теперь я один

остался! Но и я уйду! Уйду 15 декабря! Мои друзья вышли, и что же? Снова вошли, вот и я, - выйду, но опять войду в Василия!" Священник прямо таки ругался с ним, и говорил: "Уходи и больше не входи. А как выйдешь? - а бес отвечал своим грубым, мужским голосом: "Выйду, как и вошел: через рот". Но священник сказал: "Нет! Дьяволе, выйдешь через палец левой ноги". (Он потом мне объяснил, что послал его через ногу потому, что когда бесы выходят через рот, то часто впоследствии отнимается речь, портятся голосовые связки).

Перед иконой совершилось одно поразительное чудо: молодая девушка, расслабленная телом, по поклонении иконе получила полное исцеление. Во время вечерней службы того же дня, священник выходил на амвон и показывал ее всему народу, рассказывая об этом чуде. (О сем писали и газеты).

Видя и слыша все это, все приходили в страх и трепет и равнодушных не было. Отовсюду из народа слышалось восклицание: "Великая благодать Пречистой!" Сотни женщин выходили из храма без своих зо-

лотых украшений, ибо все оставляли на иконе. Даже равнодушные доселе среди полиции, которые следили за порядком в храме, видя все это, приходили, поклонялись и исповедовали себя действительно верующими, и с благоговением просили хотя бы цветочек от иконы, как благословение для дома и семьи. Такого духовного подъема и стечения народа Солунь никогда не видел. С дальних мест Греции люди нанимали автобусы и ехали ночами, чтобы поклониться, а утром попасть на работу. Многие, за неимением времени, не могли стоять в очереди и уезжали, не приложившись к иконе. В таких случаях просили немного ватки, которой вытирали икону или цветочек с нее, а кто имел с собой малых детей, то передавали их нам через загородку, а мы подносили их к иконе и передавали назад довольным и радостным матерям, и так каждый день. Все это было для нас трогательным переживанием, а особенно зрелище, которое представляли собой усталые, сонные и измученные маленькие дети глубокой ночью с матерями, стоящими в очереди, т.к. исключения никому не было, кроме тяжело больных и бесноватых, ради большого стечения народа. Приходили люди всех возрастов, и особенно отрадно было видеть много молодежи.

Незаметно дни летели и нам нужно было уезжать, ибо и так задержались: ехали на неделю, а народ и епископ упросили оста-

ться еще на три дня, т.к. не успевали все желающие поклониться (а чтобы всех удовлетворить, надо было бы остаться еще на месяц).

Суббота. Глубокий вечер. Везде опять полно народа - все ожидают выноса иконы. Последняя речь архиепископа, слезы народа и икону, с пением "Достойно Есть...", вынесли из храма, установили на открытой военной машине и медленно тронулись. На балконах и везде на пути - полно людей. Стояли со свечами и с ручными кадилницами, и где проезжала икона, там сверху бросали цветы и кропили духами. Сопровождая икону, пешие старались обогнать друг друга, и в большинстве прибыли на пристань. Когда сняли икону с машины, весь народ бросился к ней. Легко могло случиться несчастье: ночь, перил нет, давка, а военная и полицейская стража не в силах была сдерживать народную волну. И многие легко могли бы упасть в море, если бы Матерь Божия не сотворила чудо: в этот самый момент грянул страшный гром и полил проливной дождь, ровно на 10 минут. Многие побежали, спасаясь от дождя, а мы в это время спокойно пронесли икону до шлюпки и, все промокшие до

нитки (никто дождя не ожидал), но

молились о ней. В воскресенье рано

благодарные Богу за все, снова отплыли до ожидавшего нас военного судна. Отъезжая от пристани, мы видели, как народ стоит и громогласно выражает свою радость по поводу этого благословения свыше. Среди них стояла и вышеупомянутая Мария, получившая исцеление от беснования. Родные ее кричали нам вслед, чтобы мы

утром приехали на Афон. Стоял чудесный осенний день. Пого-

да была на редкость ясная, море спокойное-спокойное, а святогорский лес стоял в своем золотом осеннем наряде. На пути в Карею остановились в Ксиропотамском монастыре, где игумен с братией встретили икону, и тут же, на дороге, отслужили молебен. Приехав в Карею, внесли икону в

—*

Протат, поставили на Горнее Место и на этом окончилось это великое событие в жизни не только Афона, но и всей Греции.

Слава и благодарение Богу и Его Пречистой Матери за все!!!

Иеромонах Николай

Св. Иоанн Кронштадтский:

Моя жизнь во Христе

Если не возгревать в сердце теплоты веры, то может от нерадения совсем погаснуть в нас вера: может как бы совсем помереть для нас христианство со всеми его таинствами. Враг о том только и старается, чтобы погасить веру в сердце и привести в забвение все истины христианства. Оттого мы видим людей, которые только по одному имени христиане, а по делам совершенные язычники.

У людей, старающихся проводить духовную жизнь, бывает самая тонкая и самая трудная война через помыслы каждое мгновение жизни - война духовная: надобно быть каждое мгновение всему оком светлым, чтобы замечать втекающие в душу помыслы от лукавого и отражать их: сердце свое такие люди должны иметь всегда горящим верою, смирением, любовью: в противном случае в нем легко поселится лукавство диавольское, за лукавством маловерие или неверие, а затем и всякое зло, от которого скоро не отмоешься и слезами. Потому не допусти, чтобы сердце твое было холодным, особенно во время молитвы, лукавый все меры употребляет к тому, чтобы охладить и излукавить наше сердце самым незаметным для нас образом. Молись, да и крепись, сердце свое крепи.

Вы смотрите на икону Спасителя и видите, что Он взирает на вас пресветлейшими очами, - это взирание и есть образ того, что Он действительно взирает на вас яснейшими солнца очами Своими и видит все ваши мысли, слышит все ваши сердечные желания и вздохи. Образ - образ и есть, в чертах и знаках он представляет то, что неочертаемо и неозначаемо, а постижимо только верою. Верьте же, что Спаситель всегда на вас призирает и видит вас всех - со всеми вашими

думами, скорбями, воздыханиями, со всеми вашими обстоятельствами, как на ладони. Се на руках Моих написах стены твоя и предо Мною еси присно, говорит Господь (Ис. 49,16). Как много утешения, жизни в этих словах Вседержавного Промыслителя! Итак, молитесь пред иконою Спасителя как бы пред Ним Самим. Человеколюбец присущей благодатию Своею и очами, на ней написанными, точно взирает на вас: на всяком месте очи Его сматрывают, (Иоан. 1,9) значит, и на иконе, и слухом, на ней изображенным, слушает вас. Но помните, что очи Его - очи Божеские и уши Его - уши Бога вездесущего.

Любовь покоит и приятно расширяет сердце, оживотворяет его, а ненависть мучительно стесняет и тревожит его. Кто ненавидит других, тот мучит и тиранит сам себя, - тот глупее всех глупцов.

Отдайте, молельщики. Богу ваше сердце, то любящее, искреннее сердце, которым вы любите своих детей, родителей, благодетелей, друзей, в котором вы ощущаете сладость непритворной, чистой любви.

Имеется на складе краткое жизнеописание
Св. Иоанна Кронштадтского
брошюра, стр.55, цена н.м 6.-

Чем чище сердце, тем оно просторнее, тем более вмещает в себе любимых; чем грешнее, тем оно теснее, тем оно меньше способно вмещать в себе любимых - до того, что оно ограничивается любовью только к себе и то ложною: любим себя в предметах, недостойных бессмертной души: в серебре и злате, в любодеении, в пьянстве и прочем подобном.

Когда согрешишь против Бога, и грехи твои

будут мучить, жечь тебя, ищи тогда скорее Единой Жертвы о грехах, вечной и живой, и повергай свои грехи пред Лице этой Жертвы. Иначе тебе нет ниоткуда спасения. Сам по себе спастись не думай.

Соединяйся с Богом душею своею посредством сердечной веры и все можешь сделать. Борют тебя сильные, невидимые, неусыпающие враги? Победишь. Враги видимые, внешние? Победишь. Терзают страсти? Одолеешь. Подавляют скорби? Отвратишь. Унываешь духом? Получишь мужество. Все с верою возможешь победить и самое царство небесное получишь. Вера - величайшее благо в земной жизни: она соединяет человека с Богом и в нем делает его сильным и победоносным. Прилепляйся Господеви, един дух есть с Господем (I Кор. 6,17).

Прося Господа или Пречистую Матерь Божию, или Ангелов, или святых, нужно иметь такую веру какую имел капернаумский сотник (Лк. 7,6 и след.). Он веровал, что как слушались его воины и исполняли его слова, так тем более, по всемогущему слову Всеблагото Господа, исполнится его просьба. Если твари своею ограниченою силою исполняли то, о чем он их просил, то не исполнит ли Сам Владыка Своєю всемогущею силою прошения рабов Своих, с верою и надеждою к Нему обращающихся! Не исполнят ли наших прошений, с верою, надеждою и любовью приносимых, и верные, сильные благодатью и ходатайством к Богу, слуги Его - Пречистая Матерь Божия, Ангелы и святые человеки! Воистину и я верую с сотником, что если буду просить как должно и о чем должно какого-либо святого: подай сие - и подаст, приди ко мне на помощь - и

придет, сотвори сие - и сотворит. Вот какую простую и сильную веру надо иметь!

Ни при каком деле, домашнем и служебном, не забывайте, что сила ваша, свет ваш, успех ваш есть Христос и Крест Его; поэтому не премините взывать к Господу пред начатием дела: Иисусе, помоги мне! Иисусе, просвети меня! Таким образом будет поддерживаться и возгреваться в сердце вашем живая вера и надежда ваша на Христа; ибо Его сила и слава во веки веков.

Из книги: Св. Иоанн Кронштатдтский - Моя жизнь во Христе

Праздники и Святые нашей Церкви

6-го сентября - праздник чуда св. Архистратига Божия Михаила в Колоссах, в области Фригийской, близ Иераполя. Чудо это именуется в "Хонех", что значит "погружение", так как этим именем стала называться местность, где произошло в 4-м веке чудо.

Язычники, с целью уничтожить храм св. Архистратига Михаила близ г. Иераполя, соединили две горные реки в одно русло и направили на храм. По молитве св. Архип-па, жившего при храме, явился св. Арх. Михаил и ударом жезла открыл расселину, которая и поглотила воду.

*

Иже во святых отца нашего *Димитрия, митрополита Ростовского*. Св. Димитрий, в мире Даниил Туптало, родом из Киевской губернии, был сын казака. Получив образование в Киевской академии, св. Димитрий принял иночество и скоро прославился, как проповедник слова Божия, был игуменом поочередно в нескольких монастырях и возведен был в сан архимандрита. В 1701 г. св. Димитрий (бывший в то время игуменом Спасо-Преображенского монастыря, в Новгород-Северске) за благочестивую жизнь и труды для блага Церкви и отечества был

поставлен в митрополита Тобольского, но по болезни остался в Москве и вскоре занял освободившуюся кафедру митрополита Ростовского. В этом сане он много потрудился над устройством церковного благочиния и обличением раскольников-старообрядцев. Частная жизнь св. Димитрия была преисполнена подвигов поста, молитвы и милосердия. Пищу он принимал самую простую и в малом количестве. Он часто и помногу молился и советовал всем вспоминать час смертный и творить молитву Господню и Богородице при каждом ударе часового колокола. Для всех святитель был доступен, ко всем ласков и снисходителен. Его милосердие к нищим, вдовам и сиротам было бесконечно: он не умел отказать просящему, сам довольствуясь лишь необходимым. Святитель мирно скончался 28 окт. 1709 г. и был погребен, по его завещанию, в соборной церкви Ростовского Яковлевского монастыря. В 1752 г., по случаю починки повредившегося пола церкви, над могилой святителя, мощи его были обреты нетленными, и затем почивали открытыми, источая чудесные исцеления. К лику святых он был причтен в 1757 году. Св. Димитрий написал Четы-Минеи, содержащие в себе жития святых угодников Божиих за все 12 месяцев года. Этому великому труду он посвятил около 20 лет своей жизни.

>V«ew

Наша Церковь на Родине:

диакон Владимир Русак

22 апреля 1986 г. в Москве был арестован диакон Русской Православной Церкви Владимир Русак. По каким-то причинам КГБ решил произвести арест вне дома. Дьякона выманили телефонным звонком на фиктивную встречу, с которой он не вернулся. Ему предъявлено обвинение по ст. 70 УК РСФСР об антисоветской агитации и пропаганде.

Дьякон Владимир Русак окончил Московскую духовную академию и до 1980 г. работал в редакции "Журнала Московской Патриархии". За это время он написал книгу

"Свидетельство обвинения" - историю Русской Православной Церкви после революции 1917 г.

Архиепископ Питирим, главный редактор ЖМП и духовный отец о. Владимира, узнав от него о существовании книги, потребовал ее уничтожения. Получив отказ, уволил его из редакции. Позднее рукопись книги попала на Запад. Отрывки из нее были опубликованы в журнале "Вера во втором мире", выходящем на немецком языке в Швейцарии. Надо надеяться, что полный текст "Свидетельства" этого отважного клирика также увидит свет.

После увольнения из редакции о. Владимир служил в одном из подмосковных храмов, а затем был переведен в Белорусскую епархию, в Казанский храм города Витебска. Епархию тогда уже возглавлял митр. Филарет, нынешний руководитель Отдела внешних церковных сношений. 28 марта 1982 г. о. Владимир произнес в Казанском храме проповедь, после которой он был запрещен в служении. В июле 1983 г. он направил письмо о тяжелом положении Церкви к делегатам Генеральной ассамблеи Всемирного Совета Церквей, заседавшей в г. Ванкувер, Канада.

Запрещенный в служении, о. Владимир сперва находился в ссылке в монастыре, а позднее переехал в Москву, где он, вплоть до ареста, работал чернорабочим.

Арест дьякона Владимира Русака - лишь новое свидетельство нескончаемого и явного преследования верующих и Церкви, которое власть цинично прикрывает формулой - "нарушение советских законов". К сожалению, высшее церковное руководство, под давлением и шантажом власти, поддерживает эту губительную для Церкви ложь.

Ниже мы публикуем отрывок из проповеди о. Владимира Русака, произнесенной в Казанском храме:

"Революция и наша нынешняя власть подняли с задворок тот самый меч, который

много веков назад святой Константин Великий выбросил за ненадобностью после первых трех веков гонений. Революция подняла его, очистила, наострила и со всей силой вновь направила против Церкви.

И вновь полилась кровь мучеников. Тысячи их: архиереев, священников, мирян, русских, белорусов, украинцев, других национальностей, наших отцов и дедов. Чтобы не утомлять вас, приведу лишь несколько приблизительных цифр. За время от революции до войны, т.е. за каких-то 20 лет, в нашей стране были уничтожены около 300 архиереев: митрополитов, архиепископов, епископов. Почти 200 из них пропали без вести. Вы можете представить, чтобы наш любимый митрополит Филарет, например, взял и пропал сегодня без вести? А ведь пропадали архиереи и даже более высокого ранга.

Перед войной во всей Русской Православной Церкви было только 4 правящих епископа, включая и будущего патриарха Сергия.

От 100 тысяч священнослужителей, которые совершали службу в более чем 80 тысяч храмов нашей Церкви, перед войной осталась горстка запуганных и уstraшенных. Были разрушены десятки тысяч храмов. Большинство сохранившихся было закрыто.

В 1933 году начиналась вторая пятилетка. Ее официально объявили безбожной. В программе СВБ - была тогда такая организация: Союз воинствующих безбожников - предусматривалось к концу этой пятилетки закрыть в нашей стране последний храм и добиться того, чтобы слово "Бог" было вычеркнуто из нашего языка. Многие из вас ведь прекрасно помнят это время...

Наша Церковь украсилась и укрепилась десятками тысяч мучеников. Им нет памятников, к подножию которых мы могли бы положить цветы, вместе с чувством нашего сострадания. У многих из них нет даже могил: кто - на дне реки, кто - в шахте, кто - сожжен.

Но они сделали свое дело своей мученической кончиной. Они показали нам, каким должен быть

христианин в наших условиях. Своей духовной силой, кроме того, они освежили и укрепили церковный организм и показали ограниченность сил безбожия.

Как христиане, и мы не можем миновать чаши, которая уготована нам как детям Божиим. Мы не можем сбросить со своих плеч крест, который взяли вместе с именем Христа...

Без связи с нашими предками нет нас самих. Наши отцы и деды - наши корни, которые питают нас живительными соками души. Может быть так, что именно жертвенным подвигом наших новых русских мучеников мы спасаемся от гнева Божия. Ведь существует же мнение, что один праведник спасает своих потомков до седьмого колена.

А мы, мало того, что кощунственно забыли их кровь и страдания, но преступно оболгали их подвиг. Вместо того, чтобы прямо указать на виновников их мученичества, мы казуистически возлагаем вину на них же самих: мол, они сами виновны в том, что заняли негодную позицию по отношению к безбожной, и даже больше того, - антихристианской, власти?

Наши новые мученики своей кончиной показали, какой должна быть вера наша. Мы обязаны подражать вере их, но, во-первых, - хотя бы помнить их.

И если, уходя из храма, вы, в свете безмерных страданий Спасителя Христа, вспомните, пусть безымянно, о крови наших новых мучеников, которые отдали жизни за то, чтобы не бесплодны были страдания Христа, то не зря они страдали, и я с радостью буду считать, что не зря утомлял вас своими словами".

(Посев" №6. ^986 г.)

^ЛКА) ^

Из жизни Епархии:

*

8го и 9го мая с.г. по н.ст. в обители преп. Иова Почаевского в Мюнхене состоялось очередное *Епархиальное Собрание*. Участвовали священнослужители, старосты и представители приходов. Обсуждались вопросы обслуживания наших приходов, духовного развития, материального состояния и т.п. В конце съезда были проведены выборы членов Епархиального Совета - совещательного органа правящего архиерея -, Ревизионной Комиссии и Духовного Суда Епархии.

Епархиальный Совет состоит из следующих членов:

архимандрит Феодор, протоиерей Амвросий Бакгауз, иерей Венедикт Ломанн, иерей Николай Артемов, иподиакон Глеб Рар, В.А. Кутше, М.В. Горачек, д-р Г. Зайде.

В Ревизионной Комиссии состоят: прот. Александр Нелин, диакон Георгий Кобро, Т.И. Эбергардт.

В духовный Суд входят: архим. Феодор, прот. Димитрий Игнатьев и прот. Александр Нелин.

а неделю Антипасхи (Фомину) Преосвященный Епископ Марк полетел в Лондон, чтобы поделиться пасхальной радостью с паствой Британской Епархии. Во время двухнедельного пребывания там он посетил все приходы этой епархии.

*

На Троицу торжественные богослужения в Свято-Николаевском соборе в г. Мюнхене в сослужении Преосвященного Епископа Марка и соборного клира совершил *первоиерарх* нашей Церкви, владыка *митрополит Виталий*, побывавший до этого на столетнем юбилее Христо-Вознесенской женской обители на Елеоне в Иерусалиме. Накануне праздника, перед всеобщей, его встретила и приветствовала староста, Ю.А. Колюжная, с хлебом-солью перед собором. В воскресенье после утомительной длинной службы при большой жаре мюнхенский приход устроил прием для высокого гостя. Прибыли верующие и из других городов как Ландсхута, Штуттгарта и даже из Гамбурга. В день Св. Духа владыка митрополит отбыл в Лесненский монастырь во Франции, а позже

полит присутствовал при литургии, совершаемой владыкой Марком с клиром в монастыре, где также собралось много моля-

снова встретился с владыкой Марком в Лондоне.

В Благовещенской обители в Лондоне

В июне Преосвященный Марк служил на престольный праздник в Свято-Николаевском приходе в г. Дюссельдорфе. В течение июля месяца он совершил торжественные богослужения на праздники в Дармштадте (4/17-го), Бад Киссингене (5/-18го), Ганновере (7/20-го) и Гамбурге (8/21-го). 10-го августа владыка служил в Копенгагене, где он и председательствовал на заседании приходского совета.

Из других Епархий:

игумен Игнатий

В субботу 12/25 января 1968 года в Хевроне, в Святой Земле, закончился земной путь отца Игумена Игнатия. Путь его земной жизни, это был путь ревностного служения Богу, это был путь подвига, путь, исполненный всяких страданий и терпения, путь любви к Богу и к ближним, путь верности Господу Иисусу, яко Царю и Богу.

Отец игумен Игнатий, в миру Иоанн Ракша, выходец из простой крестьянской семьи. Во время Второй мировой войны с волной беженцев оказался он в Германии. В феврале, марте и апреле 1945 года, когда братство преп. Иова Почаевского, эвакуировавшееся из Ладомировой, находилось в Баварии, в Фельдштене, а затем в Зондернахе,

раб Божий Иоан со своей дочерью приходили и посещали монастырские богослужения. Впоследствии, по окончании войны, раб Божий

Иоанн обратился за разрешением к Высокопреосвященнейшему Митрополиту Анастасию, который благословил о. игумену Димитрию (Биакай) постричь Иоанна Ракшу в монашеский чин. Постриг состоялся в Вендлингене 24 мая/ 6 июня 1946 года и новопостриженный был наречен Игнатием, в честь священномученика Игнатия Богоносца. Восприемником был о. архидиакон Геласий, монах Киево-Свято-Троицкого Ионинского монастыря.

Отец монах Игнатий вскоре устроился и поселился в организованной к этому времени игуменом Иовом обители в честь преподобного Иова Почаевского в Оберменцинге. Тут он с усердием проходил разные послушания и, в том числе, был книгоношей - разносил по лагерям книги: Евангелие и святоотеческую литературу. 3/16 октября 1949 года о. монах Игнатий был рукоположен в сан иеромонаха. В конце 1950 года он был переведен на служение в клире Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Здесь он усердно трудился на посту эконома Миссии, смотрел за Иерихонскими садами, за участком на Иордане, а затем его попечению был поручен дуб Мамврийский, с храмом при нем и участком земли.

Все многочисленные паломники, посещавшие святые места, хорошо помнят то исключительное радушие и любовь, которые они встречали в Хевроне при посещении обители у дуба Мамврийского. Отец Игнатий всех встречал и благословлял образом Божией Матери, копия Знамени Курской-Коренной, которую носил в сумке на груди. Встречал он всех с распростертыми объятиями. Обыкновенно, когда мы приезжали в Хеврон с группой паломников, то заранее несколько паломниц ехали к нему, чтобы приготовить для всех трапезу. На следующий день, когда прибывала группа, то утром совершалась там Божественная литургия. Многие паломники исповедывались у о. Игнатия. По окончании литургии с

крестным ходом все спускались к дереву дуба Мамврийского и там служили молебен Пресвятой Троице, а затем прикладывались к стволу дуба и потом собирали листки и желуди от дуба на память. Затем крестным ходом, с колокольным звоном возвращались в храм. По целовании креста все направлялись в трапезную, где были накрыты большие столы, и все паломники размещались за столами, Отец Игнатий всех рассаживал, а затем читал повествование о встрече трех Странников святыми прав. Авраамом и Саррой у дуба Мамврийского. При чтении о. Игнатий плакал. Обычно заканчивал он чтение приветствием паломникам, в котором говорил, что и они рады принять паломников здесь, как когда-то принял здесь св. Авраам в виде трех Странников - Святую Троицу. И заканчивал свое обращение к паломникам о. Игнатий трехкратным: "Христос Воскресе!"

было справляться со всеми делами, и поэтому,

Каждый из паломников желал особо поговорить с о. Игнатием, открыть ему свою душу, получить от него наставление. Конечно, при больших группах удавалось не больше 5-10 минут поговорить с каждым, но все выходили от о. Игнатия духовно очастливленными, благодарными ему за его наставления, за его советы, за его святые молитвы. Паломники оставляли ему записки с именами для поминовения, оставляли ему пожертвования. Так завязывалась духовная связь, и паломники, по приезде домой, писали о. Игнатию письма, поддерживали с ним духовный контакт и материально помогали обители.

Отец Игнатий со своими двумя помощниками, а последнее время с одним, много трудились. Они совершали ежедневные богослужения, ничего не сокращая. Кроме того они несли ежедневные заботы об обители, смотрели за Иерихонскими садами: был у них в Хевроне сад, огород и виноградник. Трудно им

особенно в последнее время, о. Игнатий занимал румынских паломников, приезжавших в Святую Землю на богомолье и желавших немного заработать себе на расходы. Они работали у них в огороде и в винограднике,

О. Игнатий собрал деньги и достроил купол над колокольной, покрасил и починил крышу храма, а затем и внутри храма была произведена покраска. Далее, были залиты ступеньки и площадка перед храмом, поставлен забор со столбиками. Со стороны соседей была залита высокая цементная стена-ограда. Отец Игнатий прожил в Св. Земле около 35 лет и имел всегда хорошие отношения с местным мусульманским населением. Его уважали, ему всегда помогали. Когда дети его встречали, то он

раздавал им мелкую монету и конфеты. Хеврон большой город и в нем живут главным образом мусульмане и наша обитель - это единственный христианский храм на эту местность.

Последнее время о. Игнатий болел. Ноги были у него опухшие, но он, невзирая на болезнь, продолжал служить. За проскомидией он вычитывал сотни записочек, которые присылали ему или давали, с просьбой святых молитв. И

действительно, он был искренний и усердный молитвенник в Святой Земле. Об этом могут свидетельствовать многочисленные паломники, посетившие Святую Землю, а также подтверждают это и греческие паломники, которые бывали в Хевроне у дуба Мамврийского и были с радостью и радушием приняты отцом игуменом Игнатием и о. Георгием.

Утешением для о. Игнатия было то, что Господь поставил его на служение там, где Он Сам явился в виду трех Странников св. прав. Аврааму. И о. Игнатий служил в храме свв. Праотцев. Он поэтому старался подражать святому праведному Аврааму и Сарре в их гостеприимстве.

Вечная память усердному
труженику в Святой Земле!

Паломник

"Православная Русь" № 2, 1986 г.

•»§—*—* -----•—§3—

Из истории нашей Епархии:

Епархиальный Съезд 1946г.

В 1946-ом году Германская Епархия Русской Православной Церкви Заграницей могла отметить несколько довольно крупных годовщин: в 1926-ом году русские церковные приходы на территории Германии были объединены в одну самостоятельную епархию, а в 1936-ом году Германское правительство признало за ней права общественной корпорации. В 1946-ом году был проведен первый епархиальный съезд после окончания Второй мировой войны.

Центральной темой этой небольшой статьи будет епархиальный съезд 1946-го года, но позволительно вначале осветить кратко и два других юбилея. Дважды, начиная с 1918-го года, Германии приходилось брать на себя основные тяготы по приему русских беженцев. Первая волна прибыла в Германию после окончания гражданской войны в России, и какое-то время здесь находилось до полумиллиона русских. Из-за возникнувшей инфляции и экономического кризиса, большая часть их вскоре покинула Германию, и после 1928-го года здесь оставалось приблизительно 80.000 человек.

После окончания Второй мировой войны в оккупационных зонах западных союзников, - т.е., на территории нынешней Федеративной Республики Германии,- проживало от полумиллиона до одного миллиона беженцев из Советского Союза, но точное их количество осталось неизвестным из-за отсутствия статистических подсчетов. Именно в связи с таким большим количеством беженцев, оказавшихся на территории Германии, следует рассматривать и создание здесь самостоятельной епархии Русской Зарубежной Церкви.

Предварительно в 1923-м году, Архиерейский Собор, проходивший тогда в Югославии, среди прочего, принял решение о создании в важнейших центрах скопления русской эмиграции управляемых архиереями

викариатств. Сюда относился и Берлин, - поэтому в 1924-м году русские приходы на территории Германии были объединены в новое викариатство, а управление ими поручено Епископу Потсдамскому Тихону (Лященко). В 1926-м году, по решению Архиерейского Собора, викариатство было переобразовано в "Русскую Православную Берлинскую и Германскую епархию" с Епископом Тихоном во главе.

Епископ Тихон был выпускником Киевской Духовной Академии, которую он окончил в 1909-м году со званием кандидата наук. Сперва он был преподавателем пастырского богословия в Академии, затем профессором по гомилетике (раздел богословия о церковной проповеди), а с 1914-го года архимандритом этого крупного духовного центра на должности инспектора. После отъезда его из России в 1921-ом году, он был назначен на должность настоятеля русской посольской церкви в Берлине,- которая после восстановления дипломатических отношений между Германией и Советской Россией была последней сразу же закрыта. В период служения Епископа Тихона произошли два важных события: получение прав общественной корпорации в 1936-ом году и постройка берлинского собора Воскресения Христова на Гогенцоллерн-дамм.

Одновременно с получением прав общественной корпорации. Епархия была признана германским правительством в качестве юридического наследника Матери-Церкви на территории Германии, а двумя годами позднее (в 1938-ом году) законом "о недвижимом имуществе Русской Православной Церкви в Германии" ей было передано право владения всем церковным имуществом. Оба эти правовых акта действительны и поныне и являются юридическим основанием существования Епархии, что было определено подтверждено и после 1945 года, как правительствами отдельных земель, так и

решениями высших германских судов (Федеральный суд 1980 и Федеральный Конституционный суд 1983 г.).

В 1938-ом году управление Германской Епархией принял Епископ Серафим (Ладе), который до этого в 1931-1938 гг. возглавлял русские приходы на территории Австрии¹ После создания "Великого Германского Рейха" и оккупации Словакии, Люксембурга и Бельгии Епископ Серафим перенял заботу о русских церковных приходах и в этих странах. В его ведении теперь находилось 77 церковных приходов и монастырь Св. Иова Почаевского в Ладомирове. Все они были затем объединены в Среднеевропейский Митрополичий округ, управление которым принял Епископ Серафим, возведенный в сан Митрополита.

Митрополит Берлинский и Германский Серафим (1938-1950)

После конца "Третьего Рейха" церковные приходы, оказавшиеся в Советской зоне оккупации, были принудительно подчинены Московскому Патриархату. Также и Берлинские приходы вместе с Воскресенским собором перешли в ведение Патриархата на основании оккупационного статута. Там же, где

беженцы обладали свободным выбором,- в западных зонах оккупации Германии и Австрии,- всюду стали возникать новые приходы Зарубежной Церкви. После 1945 года в Германии и Австрии было создано свыше 100 *новых* приходов и ни один из них не подчинился Патриархату. Слишком свежи еще были воспоминания беженцев из Советского Союза о сталинском терроре и о полной зависимости Московского Патриархата от советской власти. В отличие от советофильской восторженности некоторых старых эмигрантов и в первую очередь во Франции (Митрополит Евлогий вместе со своими приходами подчинился Московскому Патриархату в 1945 г.), - новые эмигранты и в их числе выехавшие в 1944-1945 гг. епископы и священники - отказались подчиниться Патриархату и примкнули к Зарубежной Церкви. Среди них полностью епископат Белорусской и Украинской автономных Церквей: Митрополит Пантелеймон (Рожновский). Архиепископы Пантелеймон (Рудык), Венедикт Бобковский, управлявший Германской Епархией в 1950-1951гг., Филофей (Нарко. управлявший Епархией в 1971-1982 гг.) и Епископы Стефан (Севбо), Леонтий (Филиппович), Евлогий (Марковский), Феодор (Рафаильский), Димитрий (Маган), Афанасий (Мартос) и Григорий (Бортшкевич), которые на Архиерейском Соборе 1946-го года официально вошли в состав Зарубежной Церкви. (О значении Архиерейского Собора 1946-го года см. статью автора в ж. "Православный путь" 1986).

Спасаясь от наступавшей советской армии, Митрополит Серафим переехал сперва жить в Австрию - в местечко Кюхле под Зальцбургом,- а затем в июле месяце - в Мюнхен, куда к тому времени прибыл, эвакуированный из Карловцев, Архиерейский Синод во главе с Митрополитом Анастасией. Хотя Русская Зарубежная Церковь и сам Митрополит Серафим уже 14-го февраля 1946-го года получили официальное признание со стороны находившейся в Мюнхене Военной администрации, однако поездки в другие

¹ О нем см. 'Вестник' № 2/1986. с.5. и 'Церковная жизнь' № 11-12,

оккупационные зоны были фактически невозможны. До октября 1945-го года даже переписка между зонами была еще воспрещена! В своем отчетном докладе на Епархиальном съезде 1948-го года в Мюнхене Митрополит Серафим подробно рассказывает об этих трудностях, ограничивавших его деятельность лишь Американской зоной оккупации. По его словам - "невозможно было узнать, что делается в других зонах, включая американскую. Ведь почтового сообщения не было, железная дорога действовала в самом ограниченном размере. Только случайно можно было узнать, что делается в провинции Баварии и других зонах. Духовенство находилось в неопределенном положении, т.к. священники не знали, есть ли еще правящий епархиальный архиерей и где он". Только постепенно восстанавливались контакты с отдельными зонами оккупации – сначала с Французской, а много позднее, с Английской. Поездки же по приходам до весны 1946-го года ограничивались одной Баварией. Только после возобновления выпуска "Распоряжений"² в феврале 1946 года Митрополиту Серафиму удалось наладить связь с приходами путем рассылки официальных сообщений Епархиального управления в Мюнхене. При просмотре первых номеров этого журнала бросается в глаза, что назначения священников на новосозданные приходы касаются чуть ли не исключительно Баварии. Почти каждую неделю несколько священников получали назначение на новые приходы: Бад-Айблинг (2.2.1946), Розенгейм (8.2.46), Храм Св. Николая в Мюнхене (февр.1946), Обераммергау(19.2.46), Фульда (22.2.46), Гармиш-Партенкирхен (21.2.46), Ванген (27.2.46), Симбах (28.2.46), Танн (28.2.46), Эйхштетт

² Речь идет об официальном органе Германской Епархии-журнале 'Распоряжения и сообщения высокопреосвященнейшего Серафима, Митрополита Берлинского и Германского и Среднеевропейского митрополичьего округа'. Под этим названием журнал выходил в 1942-1944 годах, а затем снова - с февраля 1946. Данные для этой статьи взяты из вышедших до августа тетрадей, а в августовском номере подробно описан Епархиальный съезд.

(1.3.46), Вейден (14.3.46), Мюнхен, беж. лагерь Лоенгрин. (март 46), Мемминген (10.4. 46), Дингольфинг (11.4.46), Гейдельберг (30.4. 46), Ансбах (30.4.46). Гармиш-Партенкирхен (1.5.46). Графенау (3.5.46) Мюнхен, беж. лагерь Лоенгрин(14.5.46), Эльзенфельд (15.5.46).

Симбах (16.5.46). В каждой новой тетради содержались назначения священников, дьяконов, псаломщиков приблизительно для десяти приходов. В июне 1946-го года появилось обращение ко всем духовным лицам зарегистрироваться до 30-го июня в Епархиальном управлении, т.к. в беженских лагерях проживали многие священники, не получившие еще назначения на новые приходы.

Многие беженцы лишь в лагерях снова обрели возможность участвовать в церковной жизни после того, как в 30-х годах в Советском Союзе практически все храмы были закрыты или разрушены. Основная масса беженцев обратилась к Русской Зарубежной Церкви, в которой видела законную наследницу Матери-Церкви. Правда, иногда происходили трения национального характера, т.к. группы украинских и белорусских националистов настаивали на создании собственных "автокефальных" православных церквей. Такой случай имел, например, место в лагере Венторф около Гамбурга, где группа украинцев заняла отрицательную позицию по отношению к Русской Церкви, т.к. не считала ее своей. В ответ на это - английские военные власти предоставили жителям этого лагеря возможность или покинуть его, или остаться вместе с "украинскими националистами". В результате 1300 человек во главе с Игуменом Виталием (нынешним Митрополитом и Первоиерархом Русской Зарубежной Церкви) покинули Венторф и обосновались в лагере Фишбек. В Венторфе оставалось только 400 человек, в то время как в Фишбек из других лагерей переехали еще 2000, а руководство им было передано Игумену Виталию.

Через несколько недель после организации лагеря (7/20 июля), новый приход посетил Митрополит Анастасий с чудотворной Курской иконой Божией Матери. Бого-

служение проходило особенно торжественно: Митрополиту Анастасию сослужили Епископ Нафанаил (Львов), который перенял управление приходами на севере Германии, - и 20 священнослужителей, приехавших в Фишбек из других северогерманских беженских лагерей. Всенощное бдение в субботу началось в 17.00, продолжалось пять часов и окончилось Крестным Ходом с Чудотворной иконой Божией Матери Курской. На литургии следующего дня было 2000 молящихся, из которых более 800 приняли Св. Причастие. Об Архимандрите Виталии (за это время он был уже возведен в сан архимандрита) в документе того времени говорится: "Настоятелем церкви в лагере Фишбек состоит член братства преп. Иова Почаевского, Архимандрит Виталий, замечательный и самоотверженный миссионер, благодаря выдающимся трудам которого духовная жизнь его паствы поставлена на большую высоту" ("Посещение Владыкой Митрополитом Анастасием церкви в английской зоне", в: "Церковная летопись", Лондон 1946, 3, стр.47.) Среди членов Братства, которых Архимандрит Виталий объединил вокруг себя, были два тогда еще молодых человека, которых особо хорошо знают прихожане нашей Епархии: Архиепископ Павел и Архимандрит Феодор.

Заметными успехами характеризовалась административная перестройка церковной жизни в Германии весной 1946 года. Так 10-го апреля в Мюнхенском храме Св. Николая состоялось собрание представителей приходов и общин в лагерях Германской Епархии. После молебна перед чудотворной Курской иконой Божией Матери, Митрополит Серафим открыл собрание, в котором принимали участие Архиепископы Венедикт, Пантелеймон и Филофей, а также Епископы Стефан, Павел (Мелетиев), Григорий и Александр. Кроме того было 56 представителей от духовенства и 113 от мирян. Важнейшим результатом было решение выработать "Меморандум о положении православной эмиграции в Германской Епархии".

"Меморандум" появился немного позднее на немецком, английском и французском языках, в количестве 3.000 экземпляров. В нем выражалась благодарность правительствам

США, Великобритании и Франции, а также опекавшим беженцев Международным организациям, за помощь, оказанную беженцам и за поддержку в вопросе сохранения беженского правового статуса. Согласно предварительным и неполным данным, в это время в Германии насчитывалось 7 русских гимназий, 10 начальных школ и многочисленные детские сады. Для взрослых в лагерях существовали курсы повышения квалификации по всевозможным отраслям.

Через две недели после этого собрания в Мюнхене состоялся первый Архиерейский Собор после окончания Второй мировой войны, на котором среди прочего, было постановлено создание в Германии дальнейших викариатств. Предложение исходило от Митрополита Серафима, который таким путем хотел более успешно организовать управление церковными приходами в отдельных оккупационных зонах. Всего было предложено создать шесть викариатств: по одному для английской и французской зоны (для Баварии еще в июне 1945 года викарным архиереем был назначен Епископ Александр), еще по одному - для тогдашних Гросс-Гессена, Вюртемберг-Бадена, Оберфранкена и Ганновер-Брауншвейг.

29-го апреля (12 мая) было объявлено о созыве 16-17-го июля Епархиального съезда в Мюнхене. Намеченная для съезда программа была весьма обширной: доклады епископов о положении в их приходах, выборы нового Епархиального управления, отчет о финансовом положении Епархии и приходов, доклад о Благотворительном комитете, насущные пасторские задачи, вопрос Приходского Устава, задачи Братства и Сестричества в церковных приходах, богослужебные вопросы, организация комитета для проповеднической и издательской деятельности, создание богословских курсов для повышения образования духовенства, религиозное воспитание молодежи и вопросы православной эмиграции.

Председательствовал на съезде Митрополит Серафим, а почетным председателем

был избран Митрополит Анастасий. Кроме того

может еще раз воскресить в памяти насущные

Епархиальный Съезд Германской Епархии 1946г.. Впереди Митрополит

в работе принимали участие шесть Архиепископов и епископов, 84 представителя от духовенства 124 от мирян. Было названо следующее количество приходов: Бавария - 55, Французская зона - 6, Вюртемберг-Баден - 5, Гросс-Гессен - 10, Английская зона - 20, - всего 98 приходов. Т.к. ранее упоминавшийся процесс возникновения новых приходов к этому времени еще не был закончен, то для сравнения необходимо учесть также данные Епархиального съезда в августе 1947-го года, тоже проходившего в Мюнхене. Кроме Митрополита Серафима на этом съезде присутствовали 3 Архиепископа, 6 Епископов, 121 священник, 132 представителя мирян, которые на этот раз были - уже от 126 (!) приходов.

В соответствии с ранее приведенной программой Епархиального съезда было сделано 10 основных докладов, которые сопровождалось обширными дискуссиями по каждому из них, с выступлениями нескольких участников. Подробное рассмотрение каждого из докладов заставило бы выйти за рамки данной статьи, но краткое изложение высказанных основных мыслей по-

Серафим с епископами Стефаном. Филофеем и Александром

вопросы того времени.

Вначале Митрополит Серафим сделал обзор жизни Германской Епархии после предыдущего Епархиального съезда 1941-го года. Он указал на тяжелое положение в военные годы и на препятствия в работе, чинившиеся ведомствами партии национал-социалистов, которая в отличие от Имперского Министерства по делам церквей заняла по отношению к Русской Церкви отрицательную, отчасти даже враждебную позицию. Партия воспрепятствовала организации высшего Богословского факультета в г. Бреслау и созданию Богословского института в Тегеле, хотя подготовительные работы были уже закончены и получено разрешение от Имперского Министерства по делам церквей... В качестве органа информации для приходов в военные годы выходили "Сообщения", но журнал носил полуполюгальный характер,- его не запрещали, а лишь терпели, - и распространение его шло только в пределах храмов. Духовному попечению об иностранных рабочих чинились всевозможные затруднения и препятствия. Некоторую защиту Русская Церковь имела благодаря тому, что руководство Германии старалось не обидеть своих (православных) союзников - Румынию и

Болгарию. От Церквей этих двух стран исходила большая помощь - в первую очередь материальная поддержка - для ведения миссионерской работы на территории Советского Союза, оккупированной немецкими войсками, куда переправлялись богослужебные книги, Евангелия, Библии. Антиминсы, церковная утварь и многое другое.

Вторая часть доклада Митрополита Серафима была посвящена положению в оккупационных зонах Западных союзников и бурному развитию Русской Церкви в ходе укрепления церковной жизни эмиграции, а также огромной работе, которую предстояло еще сделать. Второй доклад, представленный священником Георгием (графом) Граббе (ныне Епископ Григорий), был посвящен положению Зарубежной Церкви после начала Второй мировой войны. Он упомянул о тяжелых потерях Церкви в странах, захваченных советами в Средней и Восточной Европе, а также на Дальнем Востоке, об отношении Зарубежной Церкви к Московскому Патриархату и о деятельности Архиерейского Синода в годы после капитуляции Германии. Подробнее остановился он на хлопотах Синода в международных организациях помощи беженцам и указал, что правительства Бразилии и Аргентины дано обещание разрешить переселение пяти и соответственно двадцати пяти тысячам беженцев в эти страны.

Другие доклады были посвящены общеактуальным вопросам, таким как подыскивание работы, юридическая консультация, переселение в другие страны, право политического убежища, контакты с западными союзниками, т.е. вопросам, которыми преимущественно ведал Православный Церковный Благотворительный Комитет. Следующий цикл докладов касался церковно-организационных вопросов (значение Братств и Сестричеств, - профессор Аносов), Приходской Устав (Архиепископ Филофей и А. Свитыч), а также о пастырской и проповеднической работе среди эмиграции. Архимандритом Михаилом была особо подчеркнута важность пастырской деятельности. Тем более, что здесь многое необходимо было наверстывать, т.к. в течение последних лет большая часть беженцев не

имела никаких контактов с церковью из-за того, что практически все храмы в Советском Союзе были закрыты или разрушены. В наиболее тяжелом положении оказалась молодежь, которая росла без церковного воспитания в школе и семье. В будущем здесь необходимо тесное сотрудничество школы, семьи приходов и духовенства, чтобы можно было наверстать потерянное (протоиерей Бошановский и Архимандрит Аверкий, впоследствии Архиепископ Сиракузский и Троицкий). О большом значении публикации церковных и религиозных работ для воспитания молодежи и взрослых говорили Архимандрит Аверкий и А. Михайловский.

На этом первом съезде Германской Епархии не только были подведены итоги достигнутому, но и приняты ведущие в будущее решения относительно устройства церковной и приходской жизни, рассмотрены вопросы религиозно - проповеднической деятельности среди эмигрантов, также как вопросы, касающиеся лично беженцев, - их условий жизни, правового положения и их будущего. В течение одного только года после капитуляции Германии возникли около 90 новых приходов и этот процесс еще далеко не был закончен. В следующем году к существовавшим прибавилось еще 30 новых приходов.

К этому времени и Епархия и Архиерейский Синод обрели уже крепкую основу для своего существования. В 1946-м году Епархии были подтверждены права "общественной корпорации" и военная администрация передала ей все полномочия по управлению церковными приходами на территории Западной части Германии. 19-го марта 1948-го года Военная Администрация переслала "Его Высокопреосвященству, Митрополиту Анастасию" Закон № 62. изданный Контрольным Советом, которым аннулировались изданные во время Третьего Рейха законы о церкви, носившие типично национал-социалистический характер. Причем в числе их не было ни одного, который бы имел отношение к Берлинской и Германской Епархии Русской Православной Церкви.

Закон Контрольного Совета № 62 подписан,

между прочим, и маршалом Советского Союза Соколовским. Этой подписью собственно удостоверялось, что Русская Епархия не находилась в преимущественном положении во время господства национал-социалистов, - ложное утверждение, которое снова и снова выдвигается некоторыми противниками Зарубежной Церкви, не желающими признать наличие подписи Соколовского.

Под влиянием Епархиального съезда в последующие недели и месяцы начали возникать многочисленные группы и объединения, стоявшие на близких к Церкви позициях. В то же время изданием духовной литературы и работ, опиравшихся на русские культурные традиции, Зарубежная Церковь проводила исключительную работу в среде русской эмиграции. Оказавшиеся в эмиграции епископы, священники и верующие в своем подавляющем большинстве примкнули к Зарубежной Церкви, которая переняла попечение о людях не только на территории Германии, но и в заокеанских странах, куда в последующие годы переезжали многие эмигранты. Целые группы вместе со своими священниками эмигрировали за океан и основали там новые приходы, однако, фундамент для этого был заложен еще в германских беженских лагерях в течение первых послевоенных недель и месяцев.

Г. Зайде

Источники:

Распоряжения и сообщения. 1946 г.

Церковная Жизнь, 1947 г.

Церковная Летопись, 1947 г. №№ 1-4.

Тому же Автору принадлежит капитальный труд об истории Русской Зарубежной Церкви на немецком языке.

Эта научная монография единственное пособие об истории нашей Церкви от начала ее основания до настоящего времени.

- 476 стр. - цена: 148.-н. м.

Gernot Seide

Geschichte

der Russischen Orthodoxen Kirche

im Ausland

von der Gründung bis zur Gegenwart

Воспоминания*

Висбаден, как место вод и рулетки, сам по себе привлекал к себе много русских, но, кроме того, он находится почти в центре особенно посещаемых вод, как Швальбах, Шлангенбад, Эмс, Крейцнах, Соден. Для всех этих местностей висбаденская церковь служила прибежищем молитв и треб церковных. Первые крестины, которые мне довелось совершить, были в семье В.А. Жуковского и князя А.А. Суворова, которые оба проживали в это время во Франкфурте. Помню, как князь Суворов боялся за свою маленькую дочку, чтобы молодой неопытный священник не утопил ее в купели. По обычаю, он и его супруга удалились из комнаты, в которой совершались крестины, и когда настала минута погружать младенца, они оба насторожили слух, и к их великому ужасу слышно было только плескание воды, но младенец не подал голоса ни перед погружением, ни после того. Случилось так, что младенец спал и даже не проснулся при погружении в теплую воду. Но, несмотря на этот естественный страх, князь - русский в душе и жизни, не осмелился нарушить отеческого предания, по которому родители не присутствуют при крещении детей их. Когда вслед за тем были у Жуковского крестины его новорожденного сына Павла и зашла речь об этом страхе присутствовавшего при этом князя Суворова, Василий Андреевич рассказал очень характерный для того времени анекдот.

В одну поездку с наследником по России, - говорил он - остановились мы в одной деревне. У священника этого села как раз были крестины, и он просил через меня его высочество быть восприемником его новорожденного. Наследник согласился и поручил мне быть его представителем при крестинах. Конечно, был приглашен для этого соседний священник. Наш батюшка, как хо-

*начало см. Вестник №2 1986г.

прот. И.И. Базаров

зьяин, хлопотал вокруг своего новорожденного и не заметил, как начался обряд крещения. Но вдруг опомнившись, он опрометью бросился из комнаты и скрылся. После крестин, я спрашиваю его: - "Скажите, батюшка, отчего это отец не может присутствовать при крещении своего ребенка?" - И что ж, вы думаете, он мне ответил? - "Совестно, ваше превосходительство!" И Жуковский залился при этом своим добрым смехом, прибавив: - "точно он напакостил тут!"

При этом и Суворов, и Жуковский оба обратились ко мне за разъяснением этого непонятого обычая. Я отвечал, что другого основания для этого нельзя придумать, как то, чтобы при крещении дать более значения восприимникам, которые делаются, по выражению нашего народа, крестным отцом и крестною матерью новокрещенного.

Мне не раз после приходилось беседовать с В.А. Жуковским о подобных предметах. Консервативный в своих верованиях, он любил осмыслить каждое действие, каждый обычай церковный. Для него авторитет Церкви был свят, и он старался держаться его даже в таких вещах и предметах, которые сами по себе допускали свободное рассуждение. Помню, как-то раз мы разговорились с ним о загробной жизни и дошли до мысли о возможности распределения людей по воскресении по различным планетам, как вдруг он сам остановил себя словами: "но об этом не следует рассуждать, когда Церковь ничего нам не сказала о том".

Мои воспоминания о Жуковском были напечатаны в "Русском Архиве", и потому я не повторяю их здесь. Припомню только одно обстоятельство, назидательное для меня самого. Как первые крестины для меня были в доме Жуковского, так и первая исповедь, которую мне пришлось совершать, была также над ним. Я не забуду, как меня, молодого и неопытного духовника, подавлял собою авторитет этого тогда уже маститого поэта, которого мы изучали в школах, как одного из важнейших корифеев нашей отечественной литературы. Выслушав его глубокую, можно

сказать, высоко-христианскую исповедь, я не мог ему ничего другого сказать, как сознаться в своей молодости и пастырской неопытности перед ним. В ответ на это он поцеловал мне руку, сказав: - "лучше этого урока смирения вы и не могли мне преподать".

Вскоре мне пришлось в семействе же Жуковского познакомиться и с другим нашим литературным художником Н.В. Гоголем. Это было время начинавшейся его нервно-нравственной болезни. Раз я получил от него из Франкфурта записку такого содержания: "Приезжайте ко мне причастить меня, я умираю". Приехав на этот зов в Sachsenhausen (заречная сторона Франкфурта, где жил Жуковский), я нахожу мнимо умирающего на ногах, и на мой вопрос, почему он считает себя таким опасным, он протянул мне руки со словами:

-Посмотрите! совсем холодные!

Однако, мне удалось убедить его, что он совсем не в таком болезненном состоянии, чтобы причащаться на дому, и уговорил его приехать в Висбаден поговеть, что он и исполнил. При этом случае, бывши у меня в кабинете и рассматривая мою библиотеку, он заметил и свои сочинения.

- Как! - воскликнул он чуть не с испугом. - и эти несчастные попали в вашу библиотеку!

Это было именно в то время, когда он раскаявался во всем, что им было написано. Потом он заехал ко мне по пути из Эмса. Рассказывая, что он встретил там так мно-

Недавно изданная книга -
сборник докладов,
читанных известными право-
славными богословами на
Семинаре во Франкфурте на Майне
в 1985 г

на немецком языке
205 страниц
стоимость н. м. 17,-
и почт, расходы

го русских дам, сделал замечание, что верно у русских женщин такая уж дрянная натура, что им чаще других приходится отправляться в Эмс на лечение.

- И все это наш славный Петербург тому виною! - заметил он. Случилось потом мне и еще встречать его у Жуковского, но он был мрачен, почти ничего не говорил и больше ходил по комнате, слушая наши разговоры.

Лето 1845 года князь Суворов провел со своим семейством в Висбадене, и здесь с ним был случай, о котором он любил рассказывать. Поспорил он за что-то со своею прачкою. Та подала на него жалобу в полицию, и князя Суворова присудили к денежному штрафу.

В этом же году, 26-го августа мы обрадованы были рождением нашего первенца Александра, для крещения которого я просил приехать дядю моей жены, протоиерея Сабина, из Веймара. Так мне было дико самому крестить своих детей. Впоследствии, я не только сам крестил своего второго сына, но даже исповедовал свою жену. Практика заграничной службы скоро дала себя знать. Предоставленный самому себе, заграничный священник принужден бывает решать дела самые затруднительные, на которые в России ни один священник не решился бы без совета с местным владыкою или без разрешения консистории. Теперь еще есть телеграфы, посредством которых можно выпутаться из беды, а тогда нужны были недели и месяцы для получения ответа по спешному делу. В доказательство того, как в то время медленно и с какими затруднениями велись дела, достаточно указать на случай перевозки умерших русских в Россию. Кроме долгой переписки с русским правительством, нужно было заручиться разрешением для провоза тела от всех тех немецких властей, через владения которых должен будет совершаться перевоз. А при тогдашнем разделении Германии на множество мелких государств, это была не шутка. Так, на пути от Франкфурта до Берлина, при отсутствии еще железных дорог, приходи-

лось, кроме территории этого вольного города, коснуться и Нассау, и Гессен-Гомбурга, и курфюршества Гессенского, и множества

разных саксонских княжеств; так что проходило полгода, пока можно было собрать разрешения от всех этих самостоятельных государств на провоз покойника.

Большую часть приходилось иметь дело с умирающими соотечественниками в Эмсе, куда нередко высылали русские доктора больных в последней степени развития чахотки. Так как в то время телеграфов еще не существовало, то нередко среди ночи приходила эстафета с приглашением к умирающему, и надо было брать почтовых, чтобы спешить застать еще в живых больного. Но немецкая Post Chaise далеко не то, что наша перекладная. Никакой немецкий почтальон не поторопится сделать больше положенной мили в час. По этому случаю припоминается мне один анекдот, случившийся с князем Горчаковым, в то время бывшим уже канцлером Российской империи, о котором он сам любил рассказывать. Это было в шестидесятых годах, во время пребывания государя в Киссингене. Князь Горчаков находился в свите государя. В Швейнфурт, последнюю станцию железной дороги перед Киссингеном, были высланы парадные экипажи для принятия гостей: для членов Императорской фамилии придворные экипажи баварского короля, а для свиты нанятые коляски с почтовою упряжью. Для князя Горчакова подан был экипаж, на козлах которого восседал великолепный баварский почтальон в нежно-голубом костюме с серебряными позументами (баварский национальный цвет). Едва только экипаж оставил станцию железной дороги, как почтовые лошади пошли шагом, по причине незначительного подъема. Князь, недовольный такою невнимательностью к своей особе, попросил своего спутника (кажется, Гамбургера) сказать кучеру, чтобы он ехал скорее. Но тот, несмотря на то, что знал, какую знатную особу везет, преспокойно обернулся с пол-оборота к своим пассажирам со словами: "Haben Sie Eile? Ich habe keine!" И, соскочив с козел, пошел рядом с лошадьми, чтобы облегчить им подъем на пригорок.

В этом анекдоте характеризуется весь строй социальной жизни немцев, для которых закон, как дело, выше всяких отношений к личности,

как формальности. Я раз был также поражен, когда один простой Postknecht бросил шапку на землю со словами: "после этого я не хочу жить на свете", оттого только, что станционный смотритель потребовал от него какого-то незначительного отступления от правил упряжи почтовых лошадей. Мы, русские, со своей широкой натурой, смотрим с ироническим состраданием на эту узкость немецкого характера, а между тем в этой мелочности уважения к закону зиждется так прочно гражданский строй жизни в Германии.

В самом Висбадене приходилось иметь дело только с русскими, наезжавшими туда не столько для лечения, сколько для развлечения. Припоминаю одно характерное знакомство с известным на русской балетной сцене артистом Гольцем. Прежде всего, я с удивлением встретил в нем настоящего русского человека, православного и благочестивого. Заходя часто ко мне после службы в нашей церкви, раз он удивил меня следующим замечанием:

- Позвольте,- говорил он мне,- сделать вам по дружбе одно замечание. Вы - молодой священник и служите с таким увлечением, что предупреждаю вас - это может болезненно отозваться на вашем здоровье. Я говорю вам это, как опытный мастер своего дела. В нашем искусстве также бывают увлечения, и я всегда предостерегаю молодых людей не увлекаться слишком своим делом.

Но жить в Германии и обращаться исключительно только в обществе русских соотечественников мне казалось недостаточным. Хотелось познакомиться и сойтись с местными жителями, войти в их образ жизни, узнать поближе их взгляды. Для этого я с самого начала постарался сделать визиты местным пасторам и нескольким лицам из общества. По русскому обычаю, как человек семейный, я думал распространить это знакомство и на их семейства. С этой целью я пригласил избранные мною лица к себе на обед. Все они любезно приняли это приглашение и откушали у меня. Но затем проходят недели, а мы не видим наших знакомых. Наконец, я получил от одного из пасторов, обедавших у меня с

супругою, приглашение пожаловать завтра в 7 часов вечера в такую-то гостиницу. Ну, думаю себе, они верно в складчину устроили обед или ужин в гостинице. Однако, отчего же только меня одного приглашают, а мою жену нет? Верно, задают холостой обед. На другой день иду в назначенную гостиницу и застаю там уже несколько из моих знакомых за столом, вовсе не накрытым. Перед каждым из них стоит бутылка вина. Не успел я присесть, как ко мне подходит трактирный слуга с вопросом, какого мне угодно вина? В замешательстве я указал на бутылку соседа, и мне подали такого же. Между тем, подходят другие мои знакомые, и каждый себе спрашивает бутылку вина. Завязывается разговор, длится довольно долго. Наконец, один встает, платит за свою бутылку и уходит. Потом другой, и третий делает то же самое. Наконец, и я заплатил за свою бутылку и пошел домой, размышляя дорогою, что же это значит? А значило это то, что немцы хотели мне дать практический урок, как они живут и как надо жить, если хочешь вести с ними знакомство. Так как в Германии, особенно южной, семейной жизни в том смысле, как мы ее привыкли понимать, вовсе не существует, то местами собрания и свидания мужчин служат трактиры, а для их жен и дочерей - кофейни. Русскому не только трудно, но даже невозможно вжиться в такую жизнь, поэтому и моя попытка завести знакомство с немцами кончилась ничем не только для Висбаденской моей жизни, но и на все остальное время моего долгого пребывания в Германии. Зато, как сами немцы, попробовавшие русской жизни, к ней привыкают и ее ценят! У меня в Висбадене было одно только семейное знакомство с немцем. Это был один немецкий пастор,

прослуживший 20 лет в Петербурге и удалившийся на покой в Германию. Он сам говорил, что после русской жизни он уже не может вести знакомства с местными жителями. Ему уже дико казалось, оставив семейство, идти вечером в трактир, чтобы там, и только там, видеться со своими приятелями и знакомыми.

Не найдя себе пищи в живом общении с немцами, я с тем большим усердием принялся за изучение их умственной и религиозной

жизни из книг, ученых и церковных журналов. Здесь открылось мне обширное поле для наблюдения над внутреннею жизнью этого народа, который в отдельных личностях вращался пред моими глазами. Если где более всего отвлеченные теории переплетаются крепко и неразрывно с действительною жизнью, то это конечно в Германии. Мне пришлось наблюдать это близко, можно сказать, непосредственно в самый разгар умственного движения немцев.

Приписать ли это тому, что кипучая быденная жизнь так захватывает человека, что ему нет времени дать себе отчет во всем, происходящем вокруг него, или от того, что в этой окружающей среде не находится отголоска на эти думы, навеянные сравнением своего родного быта с чужим, упорядоченным и внедрившимся в плоть и кровь других народов. Я себе объясняю это так: когда стоишь перед какою-нибудь огромною картиною, на которой под кистью художника кипит жизнь в разнообразных формах, видишь только отдельные группы и в них фигуры, на лицах которых изображены чувства или мысли, и общего впечатления от нея не получалось, пока не отойдешь подальше, чтобы обнять одним взглядом весь эффект изображения, всю мысль художника. Так и с этими патристическими думами. Пока находимся сами в этом водовороте жизни, увлекаемся и занимаемся одними отдельными явлениями, и мысль, если и возмущается на время тем или другим безобразием, но скоро и опять засыпает под впечатлением новых и новых явлений. Но когда сам оторвешься от этой

среды и глядишь уже на совершающееся хотя и не перед глазами, так сказать, с птичьего полета, все кажется яснее, и начало и конец каждого явления, а также и средства предупредить или исправить зло. У немцев есть пословица: *Vor lauter Bäumen sieht man den Wald nicht*. Эта пословица особенно приложима к нашим заправителям, которые действительно видят больше деревья, чем самый лес.

В числе знаменитых русских того времени мне случилось встретиться с графом Блудовым, возвращавшимся из Рима, куда он ездил для

заключения конкордата с папою: А.Н. Муравьевым, тоже после его поездки в Рим, которую он потом описал в своих Римских Письмах: М.П. Погодиным и с другими. Блудова я встретил в семействе Жуковского во Франкфурте. Помню, как он стыдил его за то, что дети его тогда не говорили по-русски.

- Вот, посмотрите, - говорил он, обращаясь ко мне, - наш русский Бард, наш Гомер, который читает свою Одиссею среди семьи своей и семья его не понимает. Сам он подслушал Гомера, не понимая ни слова по-гречески. Но тут его не поймут ни жена, ни дети, как бы звучно он ни читал им эту эпопею.

Бедный Жуковский в ответ на это показывал ему и мне придуманные им самим таблицы, по которым он собирался учить детей своих по-русски.

С А.Н. Муравьевым, посетившим меня в Висбадене, произошел у меня разговор на счет мнимого главенства царя над русскою церковью. Я доказывал ему, что у нас, по крайней мере в то время, это главенство существовало, если не *de jure*, то *de facto*, и привел ему в пример случай, бывший со мной. При окончании курса в академии я писал диссертацию на степень магистра богословия на тему об англиканской церкви сравнительно с православною, и тут я прямо указал на отличие нашей Церкви в том, что мы не признаем главенства царя над церковью, между тем как в англиканской, по протестантскому принципу, король есть глава церкви, затем *Episcopos*. Сдавши эту диссертацию, я отправился спокойно отдыхать в семейство моего тогда еще будущего тестя, протоиерея Кочетова, как вдруг является ко мне курьер из академии с требованием, чтобы я немедленно явился к инспектору, которым тогда был архимандрит Иосиф. Когда я к нему явился, он встретил меня такими словами:

- Что это вы написали в вашей диссертации, что у нас царь не есть глава Церкви. Ведь вам за это не дадут степени магистра!

На мой скромный вопрос: "Но разве это не так?" он отвечал:

- Да этого нельзя говорить! Не позволят! Вот возьмите вашу диссертацию и перемените это место, или вовсе о нем не говорите.

Когда я это рассказал Муравьеву, он пришел в сильное негодование.

- Все это граф Протасов! Он отдаст за это и за многое ответ Богу!

И в заключение мне сказал:

- Я вам даю честное слово, только что я ворочусь в Россию, я напишу и напечатаю прямо, что это клевета, что государь у нас не есть глава церкви!

И действительно, он исполнил свое слово, напечатав об этом статью, которую он прислал мне, а я поспешил ее перевести на немецкий язык и отослал в одну из церковных протестантских газет, где она и была напечатана с именем автора ее. При этом же свидании Андрей Николаевич напал на меня за нарушение поста за границу. Напрасно я защищался трудностью доставать постную провизию и неумением кухарки стряпать постную пищу. Он указывал на собственный пример.

- Вот я говорил он, живу и по гостиницам, а в постные дни питаюсь салатом. Смотри

те же, скажите и вашей Еве, чтобы она вас не соблазняла.

- Наконец,- говорю я,- пища эта так безразлична, что никого не соблазняет.

- Но,- возразил он,- вы сами соблазняет.

- Тогда,- ответил я,- не имам ясти мяса во веки. (...)

(Продолжение следует)

Исторический научный труд, изданный в 1949 г. в трех частях на русском языке, с фотографиями, в мягком переплете 515 страниц, цена 20.-Н.М.пocht. расходы

Наш 'Вестник' является официальным органом Германской Епархии Русской Православной Церкви Заграницей. Редакторы 'Вестника' стараются по совести высказывать мысли согласные с учением Святой Православной Церкви и нашей иерархии. Однако, при всем старании авторов, иногда могут допускаться ошибки. Ответственность за такие ошибки ложится исключительно на авторов статей и на редакторов 'Вестника'. но ни в коем случае не на Архиерейский Синод или Епархиальное Управление, которые не ведут предварительной цензуры, и не могут знать заранее, где и что будет напечатано.

'Вестник' распространяется даром. Он издается трудом и иждивением братства Преп. Иова в Мюнхене. Всех заинтересованных в его существовании и распространении мы просим жертвовать на счет Епархии IPSCHA München Konto Nr. 130 18-808) с соответствующим указанием на переводе. Малые пожертвования возможны в форме марок.

Адрес Редакции:

Vestnik
Kloster d.Hl. Hiob von Počaev
Schirmerweg 78
8000 München 60
tel.(089) 834 89 59

Издано в Братстве прикличш **ІВІ**
Поневежскаш.
Русской **ПРАВОСЛАВНОЙ** Церкви
заграницей.

ISSN 0930-9047